

В тот миг, когда Янь Фуи очнулся, он сразу понял: это сон.

— Брат Ли? — позвал он.

Ответа не было.

— Сис... тема?

Тишина.

"Значит, я не ошибся".

Янь Фуи спокойно приподнялся. Благодаря врожденному, необычайно тонкому духовному чутью он ощутил едва заметные колебания сотворенной вокруг иллюзии. Обычный заклинатель ничего бы не заподозрил: искусный морок скрывали столь безупречно, что это выдавало руку мастера высочайшего уровня.

Подобный исход не стал для него неожиданностью. Еще когда Янь Фуи разворачивал Формацию Малого Светлого Владыки, созданную на основе Формации Великого Круга Светлого Владыки, он просчитал множество ответных шагов врага.

Иллюзия среди них была самым банальным приемом.

Если небесный демон надеялся столь дешевым способом сломить его волю — что же, пусть попытается.

Янь Фуи расслабил тело, безропотно позволяя яростным языкам пламени лизнуть лицо, обвить запястья и увлечь себя в неведомую бездну.

Фэн Сюя очнулся от того, что тонул в ледяной, пронизывающей до костей глубине.

Открыв глаза, он зашелся в яростной дрожи. Конечности сработали инстинктивно, выталкивая тело на поверхность. Но едва голова показалась над водой, кожу обжег воздух, который казался еще холоднее озерной бездны — от этой лютой стужи хотелось умереть.

"Нет, здесь что-то не так".

До младшего шиди из Обители Синего Облака не сразу, со странным запозданием дошло: преодолев барьер очищения тела и впитав духовную энергию, заклинатель вступает на путь

бессмертия. Он не ведает голода, ему не страшны ни зной, ни холод. Если только его не поразил ледяной яд, с чего бы ему так мерзнуть?

Впрочем, проблеск сознания угас столь же быстро, как и появился, вновь затерявшись в густом ментальном тумане. Фэн Сюя вяло двигал окоченевшими руками и ногами, пока его взгляд не приковало к озерной глади.

Вода в этой глубокой купели оказалась черной как деготь. В ней покачивались тусклые белесые пятна... Присмотревшись, юноша похолодел: это были мертвецы с неестественно вывернутыми суставами!

Фэн Сюя едва удержал истошный вопль. Стыдно признаться, но больше всего на свете он боялся призраков!

Дрожа всем телом, он никак не мог вспомнить, как очутился в этом жутком месте. Но размышлять было некогда — разум захлестнуло единственное желание: выбраться на сушу. Он с трудом повернул затекшую шею и вгляделся в темноту. Далеко впереди, сквозь клубы пара, брезжил слабый огонек костра.

Парень отчаянно заплескал руками, пробираясь к спасительному теплу.

Однако спасение не давалось так просто. Стоило его пальцам коснуться скользкого берега, как черные воды вздыбились. Вскипели яростные волны, обрушиваясь на него тяжелыми валами. Духовная сила напрочь отказалась повиноваться. Беспомощно барахтаясь, Фэн Сюя наглотался мутной жижи.

"Неужели я вот так глупо утону?" — мелькнула дикая, абсурдная мысль.

Ледяной поток заливал нос и глотку, вымораживая внутренности, обращая тело в ледяное изваяние. Сознание угасало. Он перестал чувствовать собственные пальцы.

В этот критический миг чья-то сильная рука мертвой хваткой вцепилась ему в загривок. Фэн Сюя качнулся, ощущая, как толща воды стремительно отступает. Превозмогая слабость, он попытался оглянуться в бурлящем потоке. Сквозь пелену перед глазами проступили черты чужого лица — мертвенно-бледного, почти не отличающегося от плывущих рядом трупов.

Рывок — и его выдернули на воздух!

— Кха-кха! Кхы-кх... — Фэн Сюя зашелся в мучительном, раздирающем кашле, силясь протолкнуть воздух в легкие.

Тень удушья все еще стояла перед глазами. Никогда в жизни он не выглядел настолько жалко. Веки жгло; черная вода оказалась липкой, склеивающей ресницы при каждой попытке

проморгаться.

— Как... как ты здесь оказался?

За его спиной высился стройный силуэт. Промокший до нитки незнакомец держался прямо и гордо, напоминая стойкий стебель зеленого бамбука под свирепым ураганом.

Янь Фуи прижал бледный палец к губам:

— Тихо.

Сейчас он выглядел совсем иначе, чем прежде.

Фэн Сюя смутно уловил эту перемену. Тонкие, безупречные черты лица, чью красоту юноше приходилось признавать даже против воли, все еще оставались болезненно-бледными. Но в облике Яня проявилось нечто новое... Или, точнее, то, что он всегда усердно прятал от посторонних глаз.

Сейчас этот человек походил на драгоценный клинок, который внезапно исторгли из старых, потертых ножен.

— Эй, — попытался было огрызнуться Фэн Сюя, сясь вернуть привычный язвительный тон, но слова застряли в горле. — Ты...

Договорить ему не дали. Собеседник вновь бесцеремонно сгреб его за шиворот и вздернул на ноги, точно провинившегося щенка.

— Держись позади, — не терпящим возражений тоном скомандовал он. — И ни звука.

Фэн Сюя должен был вспыхнуть от такого обращения, но лишь растерянно захлопнул рот.

Они бесшумно двинулись вглубь. Окружение напоминало древнюю пещеру, где нагромождения камней складывались в причудливые, уродливые наросты сталактитов. Вокруг царил зловещий полумрак — Фэн Сюя едва различал дорогу в паре шагов перед собой. В груди нарастала тревога, но стоило ему бросить взгляд на идущую впереди фигуру, как бешено колотящееся сердце ненадолго успокаивалось.

"Постойте... Но ведь этот Янь слеп?"

Они шли долго, потеряв счет минутам, пока наконец не вышли на просторную подземную поляну. Посередине росло исполинское дерево. Его раскидистая, плотная крона застилала

свод, а бесчисленные свисающие лианы заполняли собой почти все пространство. Листья зловеще шелестели, хотя в пещере не было и дуновения ветра.

Путники замерли.

— Что... что это за место? — не удержался от вопроса Фэн Сюя.

Он не надеялся на ответ.

Однако идущий рядом юноша в темных одеждах слегка приподнял голову. Выражение его лица... Фэн Сюя не взялся бы описать его точно, но если бы пришлось подбирать слово, то это была глубокая, смертельная усталость. Словно все происходящее вызывало у него лишь горькое разочарование.

— Алтарь небесного демона.

Фэн Сюя никогда не слышал о подобном жертвеннике, но расспросить подробнее не успел. Вновь нахлынуло то самое могильное, липкое чувство, что преследовало его в глубине черного озера. Парень содрогнулся и боковым зрением уловил движение мертво-белых силуэтов.

Он резко развернулся.

Они и сами не заметили, как оказались в кольце бледных застывших трупов.

— Янь Фуи... — раздался со всех сторон утробный, глухой голос, похожий на погребальный звон колокола, плывущий над мертвыми скалами. — Вглядишься в эти лица. Вспомни, какие бесчинства ты сотворил с ними при жизни.

Фэн Сюя опешил. В его ушах словно разорвался небесный гром: Янь Фуи?!

Тот самый первый ученик даосского ордена Куньлунь? Гордость и надежда молодого поколения истинных заклинателей, личный преемник Достопочтенного Меча Вопросающего Небо?

Этот немощный калека без капли духовных сил, у которого нет даже собственного меча, и есть великий Янь Фуи?

Следом за потрясением пришло полнейшее недоумение.

Слава о Янь Фуи ходила дурная. Поговаривали, будто помыслы его нечисты, из-за чего глава ордена Куньлунь и не чаял в нем души. Но из того, что слышал сам Фэн Сюя, старший шисюн

истребил неисчислимое множество нечисти. Кое-кто порицал его за жестокость, но юноше это казалось нелепостью. Путь меча требует бескомпромиссности. Разве пристало заклинателю миндальничать с отродьями тьмы?

Но если так, то о каких неискупимых грехах толкует этот замогильный шепот?

Ответа не последовало. Исполинское дерево внезапно затрепетало в неистовстве, а застывшие мертвецы, словно подчиняясь незримому приказу, с утробным ревом ринулись на них!

Янь Фуи не проронил ни слова. Поскольку своего оружия у него не было, он ловким движением выхватил запасной клинок с пояса Фэн Сюя. Младший остолбенел. Сам не понимая почему, он не сумел мгновенно ринуться в бой, разум подвел его. В долю секунды, когда старший оказался совсем рядом, Фэн Сюя уловил тонкий, чистый аромат, смешанный со сладковатым запахом свежей крови.

В глаза бросился четкий, волевой профиль Янь Фуи. Тот без тени сомнения обрушил клинок на врагов, не оборачиваясь, бросил короткое:

— Соберись!

Несколько голов покатались по каменистой почве. Фэн Сюя вздрогнул, и затуманенный разум мгновенно прояснился.

Янь Фуи забрал его гибкий тренировочный меч. Стиснув рукоять своего основного оружия, Фэн Сюя бросился в гущу мертвецов.

Однако даже посреди кровавой сечи он не мог отвести взгляда от своего неожиданного спасителя.

"Я никогда не видел подобного мастерства".

Каждое движение старшего завораживало своей смертоносной грацией.

Внезапно со спины налетел резкий порыв ветра. Развернуться он уже не успевал. Фэн Сюя даже зажмуриться не успел, как его бесцеремонно дернули в сторону. Едва удержавшись на ногах, он услышал влажный хруст разрываемой плоти и глухой, сдавленный стон.

Янь Фуи заслонил его собой. Толстая древесная лоза пробила его грудь насквозь со стороны спины. Извивающиеся отростки лозы шевелились внутри раны, с жадным безумием терзая живую плоть.

В следующее мгновение, не дав опомниться, плоть резко натянулась. Фэн Сюя с ужасом

наблюдал, как дерево, словно опутав петлей само сердце Янь Фуи, швырнуло его тело вверх!

Зрачки юноши сузились. Он истошно закричал:

— Нет!

Он уже собирался оттолкнуться от земли и взмыть следом, но искаженное мукой лицо Янь Фуи внезапно обратилось к нему. Их взгляды встретились, и Фэн Сюя оцепенел, пораженный ледяным, безупречным спокойствием в глазах раненого.

Голос Янь Фуи прозвучал на удивление твердо:

— Не двигайся.

— Ха-ха-ха-ха! — вновь раздался издевательский хохот демона, склизкий и вкрадчивый, точно шипение пестрой гадюки. — Сам висишь на волоске от гибели, а все туда же — спасти его вздумал?

— Тебе всех не спасти.

— Или у тебя припрятано еще одно золотое ядро? Неужто опять растопчешь чужие перерождения, сгубишь тысячи невинных душ ради новой Формации Малого Светлого Владыки?

Фэн Сюя понял, что его ноги словно приросли к полу. Перед ним, распятый на толстых сучьях, висел Янь Фуи. Казалось, насытившись его теплой кровью и плотью, дьявольское дерево расцвело с новой силой — листья налились сочной, ядовитой зеленью.

"Янь Фуи создал Формацию Малого Светлого Владыки?"

Фэн Сюя ловил себя на том, что мысли его то и дело ускользают, но поделать с этим ничего не мог.

Подобное таинство считалось утерянным. Даже в самых закрытых хранилищах его родной обители хранились лишь неполные, обрывочные свитки. Откуда слепец узнал этот метод?

Если перед ним действительно тот самый великий Янь Фуи из ордена Куньлунь, то каков же в деле его собственный стиль владения мечом, о котором с таким восторгом и завистью шептались старшие ученики?.. Как бы хотелось взглянуть на него хоть одним глазком.

Кап.

Фэн Сюя вздрогнул. Он так и стоял, разинув рот и задрал голову. На щеку упала теплая капля. Юноша провел по лицу пальцами — на коже остался багровый след.

Он вновь взглянул в глаза Янь Фуи. Тот висел высоко над землей, терпя нечеловеческую муку, но взгляд его оставался ясным, полным глубокого сострадания и чистоты — точно вечные снега на сияющей вершине Куньлуня.

"Янь Фуи..."

Сладкий, вкрадчивый шепот зазвучал прямо в его разуме, заклиная подчиниться безумному соблазну:

— Ты можешь сотворить с ним все, что пожелаешь. Он не в силах сопротивляться.

— Разве ты не презирал его? Не ненавидел? Не завидовал ему? Или... ты жаждешь обладать им?

— У него вырвали кости меча, разбили золотое ядро. Он слаб и беспомощен, как обычный смертный. Он осквернил прах тысяч усопших в Мосяне, развеяв их по ветру — чем он лучше демона? Любая кара, которую ты обрушишь на него, будет лишь справедливым возмездием...

Перед мысленным взором юноши замелькали яркие, дурманящие видения. На мгновение Фэн Сюя узрел все тайные порочные грезы, о которых только смеют мечтать люди:

Прекрасное лицо Янь Фуи, влажное от слез, порочно раскрасневшееся; лавина золота и славы, обрушившаяся на героя, который "покарал павшего во тьму грешника"; жестокие пытки, под которыми тот выдает сокровенные тайны утерянных древних техник... Богатство, безграничная власть, вожделенная плоть и триумф силы — все это было так близко. Стоило лишь протянуть руку и растоптать надломленную, израненную душу.

Но Фэн Сюя лишь недоуменно моргнул. Этот морок ни на йоту не тронул его сердца — ни одна из нарисованных картин не имела для него значения. С чистой, по-детски наивной улыбкой он сделал шаг вперед и, смущенно задрал голову, точно робкий ученик перед грозным наставником, преданно уставился на Янь Фуи:

— Шисюн Янь, а можно... можно мне посмотреть на твой настоящий меч?